БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

Олег Магомедович АЛИЕВ

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента,
Дагестанский государственный университет (ДГУ),
Махачкала, Российская Федерация
oaom666@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8963-1196>
SPIN-код: 9891-9685

История статьи:

Рег. № 333/2022
Получена 14.07.2022
Получена
в доработанном виде
18.08.2022
Одобрена 01.09.2022
Доступна онлайн
29.09.2022

УДК 336.71

JEL: E52, E58, G21,
G24

Ключевые слова:

банки, санкции,
инфляция, курс
рубля, дефолт

Аннотация

Предмет. Проблемы и перспективы развития банковской системы России.

Цели. Выявление проблем и перспектив развития банковской системы России в условиях санкционного давления

Методология. Используются логический и системный подходы, общенаучные методы анализа и синтеза эмпирических данных, сравнительного анализа.

Результаты. Определены проблемы банковской системы России: усиление инфляции, ухудшение условий кредитования, заморозка активов российских банков, нестабильный рубль, усиление санкций, объявление дефолта Банку России, рост обслуживания государственного долга, вывоз золота и капитала, неясная политика денежных властей. Предлагается: отменить бюджетное правило, выйти из Всемирной торговой организации (ВТО) или пересмотреть правила вхождения в нее, прекратить вывоз золота и капитала, ввести государственную монополию на внешнюю торговлю, создать двухконтурную систему денежного обращения с делением рубля на внешний и внутренний, в корне изменить финансовую политику, направить ее на создание условий для производства высокотехнологичной продукции в критически важных отраслях, установить ответственность каждого чиновника.

Область применения. Результаты могут быть использованы банковскими работниками, органами государственной власти и научно-исследовательскими и образовательными организациями.

Выводы. В перспективе банковская система с такой политикой удешевления производственной сферы несовместима с целями развития экономики и отстаивания национальных интересов России и подлежит реформированию.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2022

Для цитирования: Алиев О.М. Банковская система России: проблемы и перспективы развития в условиях санкционного давления // *Финансы и кредит*. — 2022. — Т. 28, № 9. — С. 2052 — 2080.

Введение

Банковская система — это неотъемлемая часть экономики любой страны, а обеспечение ее развития прямо влияет на экономику, что имеет большое значение на современном этапе во всех странах мира. Мегарегулятор создает необходимые финансовые условия для производства продукции и услуг. Осуществляемая им денежно-кредитная политика (ДКП) должна способствовать образованию у субъектов экономики интереса в развитии своего дела. Однако на протяжении десятилетий производственники постоянно жалуются на нехватку оборотных средств, дорогие кредиты, жесткую ДКП мегарегулятора, а население — на обесценение денег и большие риски вложения в финансовые инструменты и банковские депозиты [1]. Банковский сектор на фоне снижающихся доходов граждан плавно сократил свою роль в трансформации их свободных средств в финансировании реальной экономики [2].

На протяжении многих лет Банк России и Минфин России искусственно создавали дефицит денег под видом мнимой подушки безопасности, а на самом деле финансировали развитие западных экономик, удушая собственную. Лозунг «денег нет, но вы держитесь» стал притчей во языцех.

Действия финансово-экономического блока правительства и Банка России в условиях санкций были направлены на то, чтобы сделать невозможным не только развитие производств с высокой добавленной стоимостью в России, но даже оставить его на старом уровне. Тысячи предприятий держатся на плаву без особых перспектив развития, не имея постоянной финансовой подпитки и уверенности в завтрашнем дне.

ДКП мегарегулятора строится в точном соответствии с рекомендациями запада по их правилам и в их интересах, что приводит к колоссальным потерям в экономике. Все эти, да и накопившиеся проблемы банковской системы требуют незамедлительного решения, чего, однако, мы не наблюдаем.

Вопросам проблем и развития банковской системы и связанным с ними темам посвящены работы многих экономистов, среди которых, на наш взгляд, можно выделить труды С.Ю. Глазьева, В.Ю. Катасонова, М.Г. Делягина, А.Г. Аганбегяна, А.Н. Клепча, О.С. Сухарева, С.Г. Капканщикова, А.В. Лисина, А.Ю. Симановского, Д.М. Сахарова и некоторых других.

Однако ситуация за последние несколько лет, и особенно в последние полгода, значительно изменилась в условиях санкционного давления Запада и проведения специальной военной операции (СВО) России на Украине. Поэтому вопросы перспектив развития банковской системы с учетом экономической безопасности страны стоят сейчас как никогда остро.

Проблемы развития банковской системы на современном этапе

Эволюция банковской системы привела к значительному расширению функций Банка России [3], который исходя из значимости по воздействию на экономику стали называть мегарегулятором. Несколько улучшилась управляемость системой, однако много проблем еще предстоит решить. Выделим наиболее значимые среди них.

Доля пяти крупнейших банков с января 2019 г. выросла в общей сумме активов с 62,46 до 64,5%. Это долгосрочная тенденция: небольшие структуры будут уступать и дальше на рынке отраслевым гигантам, преобладающую роль среди которых имеют государственные банки. Поэтому именно Сбербанк, Газпромбанк, ВТБ, Россельхозбанк и подобные им будут активно бороться за массового клиента, определяя в этой отрасли ситуацию. Также к «большой пятерке» примыкает Альфа-Банк (коммерческий) и Национальный клиринговый центр (небанковская кредитная организация).

Большой финансовый ресурс — главное преимущество крупнейших банков, позволяющее им формировать для привлечения клиентов цифровые экосистемы. Используя свои возможности, гиганты внедряют новые технологии, предлагают разнообразные услуги, имеют возможность открывать физические и дистанционные отделения сколько потребуется [4—6]. Им проще поддерживать рентабельность при ухудшении ситуации в экономике и в кризис (в том числе в пандемию). Их костяк составляют 13 системно значимых кредитных организаций (СЗКО) на 01.02.2022.

Именно по крупным банкам, учитывая их значимость для экономики, начали применяться санкции со стороны «недружественных стран»¹. Цель санкций — отрезать банки от международных финансовых операций, заморозить и арестовать активы по возможности, тем самым сильно ослабить экономику и навязать России свои условия.

¹ В списке недружественных стран: Австрия, Болгария, Швейцария, Чехия, Германия, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Греция, Хорватия, Венгрия, Италия, Литва, Латвия, Македония, Нидерланды, Польша, Румыния, Словения, Словакия, США, Канада, Австралия, Япония.

Под санкции в 2022 г. попали 22 российских банка (на 08.05.2022). К некоторым применили блокирующие жесткие санкции, отключив от SWIFT (системы международных переводов), к другим — менее значительные ограничения.

Самые жесткие блокирующие санкции коснулись банков, включенных в SDN-лист (SDN, Specially Designated Nationals — «специально назначенные лица») — черный список людей и организаций, с которыми гражданам США и постоянным жителям страны запрещено вести бизнес. Этот список ведет OFAC — управление по контролю за иностранными активами при Министерстве финансов США. Включение в SDN-лист означает для банка заморозку его активов в США и запрет на расчеты в долларах с любыми американскими контрагентами. Также нельзя покупать иностранные акции и валюту через брокеров этих банков. В 2022 г. в SDN-лист попали 13 российских банков: Сбербанк, Промсвязьбанк, ВТБ, Альфа-Банк, «ФК Открытие», Совкомбанк, Инвестторгбанк, Московский индустриальный банк, Сетелем Банк, ТКБ Банк, Вьетнамско-Российский совместный банк (ВРБ), РГС Банк.

Первый пакет санкций был введен еще в 2014 г. за признание ДНР и ЛНР, второй пакет санкций был введен за вторжение на Украину и уже на подходе восьмой пакет. Этим «коллективный запад», эксплуатирующий остальной мир через разные финансовые инструменты, показывает, кто в мире хозяин, и требует играть по их правилам, далеко не рыночным и не демократичным. В общем, Россия должна оставаться на правах колонии и выполнять неукоснительно указания метрополии, состоящей в основном из так называемых развитых стран во главе с США. При этом санкции постоянно расширяются.

Попадание банков под санкции означает, что использовать их карты за границей и для оплаты на зарубежных сайтах не получится. По данным Банка России, от блокировки иностранных активов из-за санкций пострадали более 5 млн инвесторов. Только акций, принадлежащих физическим лицам, заблокировано на сумму более 320 млрд руб. Внутри страны особо ничего не изменилось, но тем, у кого были валютные счета, ограничена выдача до 10 тыс. долл. США, что сковывает также мелкий и средний бизнес.

Запрет на расчеты в долларах и евро, составляющих основу расчетного баланса страны, вызвал пересмотр расчетов за поставляемые на Запад ресурсы. С 01.04.2022 «Газпром» стал получать оплату экспортируемого в недружественные страны газа в рублях. Для этого в Газпромбанке для

иностранных покупателей открылись специальные рублевые и валютные счета типа «К». Иностранец платит за газ в валюте контракта, Газпромбанк продает ее на Московской бирже и переводит рубли «Газпрому». Именно в этот момент обязательство по оплате природного ресурса считается исполненным.

На наш взгляд, сам переход на расчеты в рублях при любой схеме не является достижением или целью, это лишь первый шаг спасти выручку от заморозки, потому что, если мы продолжали бы работать по-старому, то выручку, которую мы получали бы за газ, практически в день получения замораживали бы со всеми вытекающими для нас последствиями. Этот шаг частично позволяет решить данную задачу.

Но зачем нам эта валюта — доллар и евро? Потому что это деньги? Нет, с того самого момента это бумажки. То есть доллары и евро перестали выполнять функции денег для российских предприятий. Ну спасли мы их от заморозки на счетах за рубежом на первом шаге, и они у нас на счетах в Газпромбанке, а что толку от них, если мы не можем купить в Европе ничего за их расписки. Это мусор для нас.

Россия же поставляет сырьевых ресурсов и реализует за рубеж в год почти на 400 млрд долл. США. По объему приблизительно соответствует тому, что они заморозили. Поэтому нам надо переходить к справедливому, честному валютному обмену в международной торговле, для чего нужен поиск новых механизмов расчетов. В этой ситуации неизбежным мобилизационным шагом является очевидное решение — установление монополии на внешнеторговые операции. Вот здесь мы намерений пока не видим. Именно этот шаг в свое время была вынуждена сделать Советская Россия в период блокады после революции. Да и Иран успешно развивается под блокадой. С точки зрения получения финансово-экономического и технологического суверенитета эти вещи должны быть очевидны, чтобы уходить из-под зависимости от наших западных партнеров. Нам придется настаивать на том, чтобы мы получали за наши газ, нефть, скажем, не ажурное белье из Милана, а станки и инструменты, технологии и другие нужные товары.

Совершенно очевидно, что высшее руководство страны не отдавало себе отчета в реальной зависимости нашей промышленности от импорта и лозунгами об импортозамещении Минпромторг России обманул не только народ, но и верхушку нашей страны, провалив практически все программы

по импортозамещению². А СВО очень четко показало отсутствие нормальной действующий обратной связи в нашей системе управления.

Одной из заостренных проблем явилась заморозка недружественными странами активов Банка России — свыше 350 млрд долл. США. Сейчас Запад думает, как их перенаправить побыстрее на финансирование Украины с подачи В. Зеленского. Также они планируют перенаправить туда же средства, замороженные и конфискованные у физических лиц, попавших под санкции, это бизнесмены (в основном миллиардеры) и представители власти³: А. Мельниченко, В. Рашников, А. Пономаренко, Н. Токарев, С. Чемезов, И. Шувалов, А. Усманов, А. Ротенберг и Б. Ротенберг, Е. Пригожин, М. Захарова, А. Мордашов, М. Решетников, В. Савельев, И. Файзуллин, Д. Григоренко, Г. Нисанов и многие другие, а также члены их семей.

В такой момент большинство россиян стали задумываться о том, чтобы перевести свои сбережения в наличность и затем вложить во что-то устойчивое для сохранности. Все это вызвало панику и подогрело банковскую систему РФ. Пик курса рубля к доллару достиг 1:120 в марте 2022 г.

Для поддержания рубля Банк России проводил интервенции с помощью валютных резервов. С момента их заморозки ему стало сложно защищать курс национальной валюты. Это привело к росту инфляции, и, соответственно, все сбережения граждан и населения могли обесцениться. Использование золота в данном случае достаточно проблематично, и маловероятно, что оно всецело окажет поддержку курсу, тем более буквально недавно Запад принял решение не закупать золото у России. Среди резервных валют нам особого выбора из-за санкций и не оставили, кроме как использовать юань, кстати, значимость его растет стремительно [7].

В этих условиях для временной стабилизации денежной системы Банк России вначале резко повысил ключевую ставку до 20%. Стоит отметить, что такое решение выглядело достаточно неоднозначно. Понятно, что, увеличив депозитную ставку, регулятор хотел снизить негативные

²Клишас заявил о провале программы импортозамещения.
URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2022/05/19/922658-klisshas-provale-programmi-importozamescheniya>; Разоблачение импортозамещения. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=0oVee7dSodA>

³Минторг США опубликовал список попавших под санкции граждан России и Белоруссии.
URL: <https://iz.ru/1344131/2022-06-02/mintorg-ssha-opublikoval-spisok-popavshikh-pod-sanktcii-grazhdan-rossii-i-belorussii>

последствия инфляционного давления на население России. Однако возникли значительные риски для реального сектора экономики. Большинство предприятий начинали свою деятельность на других условиях кредитования — под намного меньшую процентную ставку. По этой причине предприятия лишились маржинальности, либо начали работать в убыток. Это, конечно, оказало негативное воздействие на экономическое развитие. Таким образом, решение по увеличению ставки блокировало кредитование внутри страны, при этом и внешние кредиты стали недоступны.

Однако впоследствии Банк России признал, наконец, «что борьба с инфляцией через жесткую ДКП и высокую ставку сегодня бессмысленна. Высокая ставка ограничивает спрос на деньги и замедляет экономику. А проблема вообще в другом — в ограничениях на стороне предложения товаров»⁴. Поэтому регулятор снизил поэтапно ключевую ставку до 8% и не отрицает необходимости ее последующего снижения. Он начал более адекватно оценивать финансовую и макроэкономическую обстановку и учитывать внешние и внутренние факторы риска.

Кроме того, мегарегулятор снизил норматив обязательных резервов, и к 1 апреля их объем в Банке России упал примерно на 82,2% [8], что смягчило санкции и повысило ликвидность банков. Однако он опять «в условиях роста структурного профицита ликвидности, постепенной нормализации ситуации на финансовом рынке и для сохранения тенденции на девальютизацию балансов кредитных организаций с августа повысил нормативы обязательных резервов»⁵. Хотя Банк России признал, что риски снижаются, что улучшение делового климата фиксируется второй месяц подряд, он же сам сказал: нет рисков, так как индикатор бизнес-климата, который он сам ежемесячно отслеживает, в июне вернулся в положительную зону с учетом сезонной коррекции. Для тех, кто понимает (особенно производственники), это старая проверенная схема разорения промышленных предприятий, она работала и запускается сейчас Банком России обратно.

Сейчас банкам выгодно кредитовать население под более высокий процент, нежели реальный сектор экономики, который ни за что не будет брать деньги под 10—20%. И пока Банк России не изменит свою политику, выкачка ресурсов из реального сектора экономики будет только

⁴ Знаковое выступление главы ЦБ. URL: <https://pulse.mail.ru/article/znakovoe-vystuplenie-glavy-cb-6384857137775569855-7267617373022948560/>

⁵ Банк России повышает с августа нормативы обязательных резервов. URL: https://www.cbr.ru/press/pr/?file=25072022_195944DKP22072022_170353.htm

продолжаться⁶, а количество банкротств предприятий увеличиваться. Все это наталкивает на мысль о сговоре регулятора с финансовыми спекулянтами и ростовщиками, Минфином России, судебными органами. При этом Банку России принадлежит главенствующая роль! Потери страны из-за действий мегарегулятора оцениваются минимум в 20 трлн руб.⁷ И это только до 2020 г.

В то же время население не знает, что делать со своими сбережениями после окончания срока повышенной ставки в 20%. Ставки по депозитам резко упали, а интересных предложений со стороны мегарегулятора нет. Только в июне их текущие счета пополнились на 800 млрд руб., а объем остатков на них вырос на 1,4 трлн руб., или 15%⁸. И объяснение это «фактором удобства» при хранении денег, на наш взгляд, не уместно, скорее речь идет о неумении адекватно трансформировать их в инвестиции, которые ждет промышленность.

Мы считаем, что Банк России, сосредоточив в своих руках основные рычаги управления экономикой, не должен находиться в стороне от задач экономического роста, если мы строим социальное государство. Поэтому мы категорически не согласны с А.М. Калининым в том, что, ставя такие задачи перед мегарегулятором, мы снижаем его независимость, и это вызовет реакцию по отстаиванию невозможности увеличить экономический рост [9].

По мнению А.Н. Клепача, «в России сокращение реальных доходов и их стагнация наблюдаются с 2014 г., что создает как существенные социальные риски, так и барьеры для экономического роста». Инфляция больше зависит от административных мер, чем от мегарегулятора [10]. Однако меры, принятые правительством в 2021 г., больше безобразные, чем конструктивные. Так, подсолнечное масло с 65 руб. подорожало до 130 руб. в среднем, сахар — с 33-35 руб. до 55-60 руб., картофель — с 25 руб. до 55 руб., свекла — с 20 руб. до 40-50 руб., мясо — с 250 руб. до 500 руб. и выше и т.д. Подорожало все и значительно. Поэтому решить проблему экономического роста и на его основе повышения благосостояния граждан, в разрешении которой банковский сектор во главе с мегарегулятором играет

⁶ Выкачка денег из реального сектора продолжится. С. Глазьев раскритиковал политику Набиуллиной. URL: <https://glazev.ru/articles/6-jekonomika/91930-vkachka-deneg-iz-real-nogo-sektora-prodolzhitsja-glaz-ev-raskritikoval-politiku-nabiullinoy>

⁷ С. Глазьев о сговоре в Центробанке: «У меня есть доказательства!». URL: <https://glazev.ru/articles/165-interv-ju/93305-sergey-glaz-ev-o-sgovore-v-tsentrobanke-u-menja-est-dokazatel-stva>

⁸ Россияне переложили более 800 млрд руб. с депозитов из-за падения ставок. URL: https://www.rbc.ru/finances/25/07/2022/62deb7da9a7947026d5b3237?from=from_main_6

важнейшую роль, следуя советам и указаниям институтов Запада, никогда не удастся.

Bloomberg сообщил, что в России произошел дефолт, фактически это одна из санкционных мер, потому что он создан искусственно. Это самый необычный дефолт в истории, когда должник может и хочет заплатить, и кредитор не против получить, и денег у должника достаточно, но никто не дает провести ему эти погашения. В апреле 2022 г. США запретили России обслуживать внешний долг, не продлив лицензию, по которой держатели российских облигаций могли бы получить платежи. Срок этой лицензии истек 25 мая. По данным агентства Bloomberg 26 июня истек льготный период для выплаты около 100 млн просроченных платежей по гособлигациям. И в случае неплатежа крайний срок является событием дефолта.

А что такое вообще дефолт. «Дефолт — это невыполнение обязательств должника по выплате долга. Объявление государством дефолта снижает его кредитные рейтинги, и стране становится сложно или невозможно привлекать новые займы, как следствие, ограниченность вливания внешних капиталов будет тормозить развитие экономики»⁹.

Однако Россия не нуждается ни в каких займах. По факту наша страна является крупнейшим кредитором в мире. Мы под лозунгом «привлечь инвестора для развития своей экономики» с 1994 г. отправили за рубеж 3 трлн долл. США по январь 2022 г. и более 100 млрд долл. США только в этом году¹⁰. При этом за счет профицита торгового баланса первых двух месяцев текущего года Россия могла не то что погасить проценты, а полностью погасить свой внешний долг совсем, и еще бы осталось.

«Внешний госдолг России по состоянию на 1 апреля 2022 года насчитывает эквивалент 57,1 млрд долл. США», — следует из данных Минфина России. «Большую его часть (порядка 64%) составляют обязательства по внешним облигационным займам. Россия обслуживает 14 выпусков таких облигаций с различными сроками погашения — от 2023 до 2047 года»¹¹.

⁹ Bloomberg сообщил, что в России впервые с 1918 года произошел дефолт // Электронный журнал OIL. Эксперт. 2022. URL: <https://www.oilexp.ru/news/economy/bloomberg-soobshhil-chto-v-rossii-vpervye-s-1918-goda-proizoshel-defolt/269557/>

¹⁰ *Боглаев В.Н.* Россия показала зубы, проект «доллар» закрывается. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=5empTLCIF5I&t=6s>

¹¹ *Виноградова Е., Ткачев И., Деготькова И.* Что значат сообщения о дефолте России по внешнему долгу. URL: https://www.rbc.ru/economics/27/06/2022/62b99cda9a794728c2056cf9?from=from_main_3

Получается, что Банк России и Минфин России искусственно создавали дефицит денег под видом мнимой «подушки безопасности», а на самом деле финансировали развитие западных экономик, удушая собственную — «денег нет, но вы держитесь»! Движение стратегических целей, в том числе ориентиров, и денег, по мнению С.Ю. Глазьева, происходит в противоположных направлениях [11].

Нам три десятилетия внушали, что привлечение иностранных инвестиций — это благо, это путь к развитию экономики. Денег на проведение презентаций и конференций по всем областям и республикам России было потрачено немерено. Однако все обернулось страшной катастрофой. Мы потеряли технологическую безопасность, и все больше стали зависеть от западных конкурентов, которые целенаправленно этого добивались с помощью наших же властей. Сегодняшние жесткие санкции по всем фронтам — следствие того, что они почувствовали нашу слабость и решили, что пора действовать.

Чем отличаются привлеченные иностранные инвестиции, от средств Банка России, у которого их много. А тем, что большая часть прибылей и налогов уходит за границу. Более того, завоз комплектующих не дает развития научным институтам и промышленности России и в результате происходит деградация трудовых ресурсов, безработица и ухудшение технологической безопасности, что мы и наблюдаем особенно ярко в условиях санкций и СВО.

Но после введения расчетов за рубли, токсичные доллары и евро стали скапливаться на российских счетах. Сальдо торгового баланса стало укреплять рубль и Банк России стал искать способы сдерживания этого тренда, не меняя модель управления экономикой. Старое бюджетное правило, прославившее С. Кудрина (с помощью запада) перестало работать, согласно ему доходы от продажи нефти делились на две части. Доходы при стоимости нефти свыше 44,2 долл. США (точка отсечения немного менялась) отправлялись в фонд национального благосостояния (ФНБ), а остальное — на нужды России. Более того, средства ФНБ направлялись якобы для сохранности в долговые расписки США, Европы, Японии, Канады и т.д., развивая их экономики под 0,5—1%. Неоднократные предупреждения ученых и оппозиционных партий о недалёковидной политике Банка России и Минфина России не имели результатов. Более того, в последние месяцы до СВО и ужесточения санкций вывод средств из России усилился, в том числе золота. С 28 февраля 2022 г. Банк России

прекратил закупку иностранной валюты для пополнения международных резервов и прекращено пополнение ФНБ.

Почему так целенаправленно и выверенно Запад готовит пакеты санкций по отраслям, банкам, предприятиям, руководителям разного уровня? А потому что аудиторские и консалтинговые фирмы (западные филиалы) на протяжении многих лет осуществляли по существу шпионскую деятельность и сливали всю информацию западным спецслужбам, и сейчас спешно меняют вывески. Это прежде всего большая четверка консалтинговых компаний: PwC, KPMG, Ernst & Young (EY) и Deloitte. Хотя они заявили о своем уходе, но они просто «переобулись». Хотелось бы, чтобы власть России действовала жестко. Можно, конечно, проводить проверку персонала этих компаний, но, с нашей точки зрения, ради экономической безопасности лучше, если бы эти компании вообще были закрыты.

За аудиторский бизнес у нас отвечает Минфин России, на сайте которого есть информация, что в России, оказывается, 3 800 аудиторских фирм, но на большую четверку до санкционной войны приходилась примерно половина всех доходов аудиторского бизнеса в России¹². Поэтому российские аудиторские компании только от этого выиграют, и после закрытия десятка-другого брендированных офисов рынок аудиторских услуг Российской Федерации не пострадает, а только, наоборот, будет еще более надежным с точки зрения национальной безопасности в условиях гибридной войны.

Таким образом, сохраняющаяся нестабильная экономическая ситуация в России, резкие колебания курса национальной валюты, рост инфляции, высокие риски, безработица и отдельные инструкции Базеля III — все это негативным образом сказывается на функционировании банковской системы [12], которая действует старыми неэффективными методами [13] и вызывает отрицательную синергию в ее деструктивной политике [14].

Перспективы развития современной банковской системы

Перспективы для банковской системы на современном этапе являются очень неоднозначными. Сегодняшняя экономика России находится под влиянием сильного международного давления. К России многими зарубежными странами применяются различные санкции. В их числе отключение государственных банков от SWIFT — международной системы обмена информацией между финансовыми организациями. В таком случае

¹² Катасонов В.Ю. Аудит ЦРУ из легального положения перешёл на нелегальное.
URL: <https://www.youtube.com/watch?v=cMxGF2JYDhM&t=1239s>

было бы неплохо в дальнейшем доработать СПФС¹⁵. С помощью этой системы связи можно передавать финансовые сообщения между странами. Она была создана в 2014 г., когда после присоединения Крыма к России впервые заговорили об отключении России от международной системы SWIFT. По имеющимся данным, СПФС включает в себя около 400 юрлиц. Участники СПФС — не только банки, но и небанковские кредитные организации, а также представители крупного бизнеса, например, Роснефть (список сейчас закрыт). Ярким примером будет самый крупный в мире Bank of China. При этом система связана с двумя другими — CIPS и SEPAM, что дает нам некоторую гибкость под санкциями. Кроме того, к системе подключены некоторые иностранные банки. К сожалению, СПФС пока не пользуется популярностью и спросом в мире. В сравнении с СПФС число клиентов SWIFT превысило 11 000, в то время как у СПФС всего 400. По сути, все крупные компании внутри страны уже используют эту систему для проведения банковских расчетов. Сегодня число пользователей СПФС в России превысило количество российских пользователей SWIFT. Обсуждается подключение к ней иранской системы «Шетаб».

Для сдерживания инфляции Банк России уже долгое время следует стратегии сдерживания немонетарной инфляции монетарными способами. Это оказывает большое давление на развитие экономики России. Такое обстоятельство никак не содействует обеспечению прозрачности деятельности мегарегулятора. Все это приводит к снижению со стороны финансового рынка и экономических субъектов уровня доверия к политике, которую он проводит. При инфляции Банк России как обычно борется с инфляцией традиционными методами — зажимание курса рубля, повышение ключевой ставки, жесткая ДКП. Такие действия регулятора плохо сказываются на промышленности, бизнесе и экономике страны в целом [14]. Однако таргетирование инфляции до 4%, даже при более высокой ставке, необоснованно поддерживается некоторыми экономистами [15]. В России инфляция является немонетарной и импортной при нынешней системе.

Поэтому только развитие собственного производства спасет нас, оно должно возрождаться вместе с народнохозяйственным планированием, частью которого должна быть ДКП [16, 11]. Необходимо по максимуму стимулировать в стране производство и создание потребительских и других отечественных товаров, которые сейчас в большинстве своем импортные. Это требует изменений в кредитно-денежной политике Банка России. Она должна быть стимулирующей для тех, кто хочет создавать те или иные

¹⁵ Система передачи финансовых сообщений Банка России — СПФС, альтернатива SWIFT.

предприятия. На прошедшем Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ 2022) Президентом озвучено создание с 01.01.2023 промышленных кластеров и запуск промышленной ипотеки под 5% годовых для предприятий, которые построят новые производства. Это созвучно с нашими предложениями¹⁴, однако возникают вопросы. А почему не поддержать модернизацию действующих предприятий — инфраструктура уже есть, это намного дешевле. Одновременно 5% годовых для вложений в основные производственные фонды на 20-30 лет — это много, должно быть не более 1%, как мы и предлагаем. В таком смысле мы полностью поддерживаем механизм, предложенный С.Ю. Глазьевым для целевого кредитования предприятия [17].

Однако факты говорят о том, что Банк России не работает на реальный сектор экономики. Так, по сравнению с январем объем кредитов, выданных российской экономике через коммерческие банки, сократился в четыре раза¹⁵. Возникает вопрос: а как вообще российская экономика живет, она что, живет на старой крови? И до сих пор регулятор членораздельно не объяснил, какой будет механизм денежной эмиссии в условиях санкционной войны. Можно предположить, что коммерческие банки из второго или третьего ряда, не попавшие под санкции, дублируют Банк России по части аккумуляции иностранной валюты. Но ведь они могут дублировать его и по части эмиссии рублей. А если это так, то в соответствии с законами «О банках и банковской деятельности» и «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» — это нелегитимная деятельность, они этого делать не могут. Поэтому регулятор об этом молчит.

Как оказалось, первые ответные меры России против замораживания валютных резервов, по ограничению движения капитала, запрет на продажу иностранных ценных бумаг иностранными инвесторами и запрет их вывода из РФ, а также конвертация полученной выручки в рубли не менее 80% иностранной валюты, в целом оказали положительное влияние на рубль. В результате принятых мер со стороны Банка России и властей для финансовой стабилизации в РФ, включая валютные ограничения после жестких санкций, многие крупные игроки ушли, в том числе покупатели иностранной валюты. Вследствие этого курс иностранных валют по отношению к рублю упал на фоне дисбаланса предложения и спроса. Но в то же время таким крупным экспортерам, как «Роснефть», «Газпром» укрепление рубля невыгодно, ведь расходы у них рублевые, в то время как

¹⁴ Алиев О.М. Формирование банками цифровых экосистем // *Финансы и кредит*. 2022. Т. 28. № 6. С. 1399–1428.

¹⁵ Катасонов В. Преступные тайны банка Набиуллиной.
URL: <https://www.youtube.com/watch?v=AAaVTJqSh1A>

выручка — в иностранной валюте. Поэтому сразу же пошли послабления по продаже выручки экспортерами¹⁶, которым разрешили ее не продавать.

В современной экономике России финансовое состояние таких организаций выступает ее основой. Доля доходов от экспорта углеводородов в федеральном бюджете составляет две трети. А общая доля нефтегазовых доходов формирует более трети российского бюджета. После падения стоимости нефти и газа бюджет будет испытывать дефицит. На фоне запрета Запада на покупку их у России, нам приходится продавать газ и нефть по бросовым ценам Индии и Китаю. Изменившаяся логистика отрицательно сказывается на себестоимости углеводородного сырья. Все это приводит к тому, что Банку России и Минфину России приходится подстраиваться под санкционные действия. Однако странно то, что мы продолжаем поставлять газ, нефть и другие ресурсы западу за «фантики», ничего взамен не получая. На таких условиях можно долго поддерживать уничтожение славян за счет ресурсов самой России¹⁷, а токсичная валюта накапливается на балансах ряда российских коммерческих банков, не попавших под санкции. Но это большой риск, так как западу ничего не стоит их тоже внести в санкционный список.

Вместо того, чтобы поступить простым очевидным способом, — перекрыть вентиль и прекратить экспорт нашего сырья, мы продолжаем подпитывать наших противников. Мы с помощью этого вентиля могли вообще остановить военную операцию на Украине. Это мощнейшее оружие используется фактически против нас¹⁸.

Более того, в Минфине России и Банке России не хотят прощаться с ФНБ, который создали как копию «суверенных фондов», появившихся во многих странах с начала 2000-х гг. и работающих на «развитые» страны. Несмотря на то что из «валютной подушки» осталась половина, и ее надежность вызывает сомнения, Минфину России и Банку России очень хочется сохранить эту «подушку». По заявлению А. Силуанова, уже с 2023 г. ФНБ начнут пополнять рублями, юанями, золотом. Но с учетом того, что ФНБ придуман явно не в России, предлагается перевести оставшиеся средства этого фонда в бюджет и учитывать на отдельных счетах.

И, конечно же, надо расследовать действия чиновников финансового блока по поводу недостающих средств ФНБ («соучастие в краже», «халатность»),

¹⁶ *Ткачёв В.* Путин разрешил экспортерам не возвращать валюту на родину. URL: https://www.rbc.ru/economics/05/07/2022/62c4531b9a794782cf79868d?from=from_main_1

¹⁷ Глазьев для думающих людей. URL: t.me/glazievview/2119

¹⁸ *Катасонов В.* Преступные тайны банка Набиуллиной...

«подрывная деятельность» и т.д.), ибо безнаказанность порождает еще бóльшую безнаказанность в действиях.

Нельзя не отметить, что практически последние два года (с 01.04.2020) Банк России золото не закупал, а российским золотодобытчикам ничего не оставалось, кроме как сбывать свою продукцию самим на мировом рынке. Самое мягкое, что можно сказать, это глупость, а если говоришь жестче, то, конечно, преступление и предательство. Какой смысл продавать такой ликвидный товар, как золото в условиях санкционной войны, когда страна завалена валютой, которую нельзя реализовать?

Годовая добыча российского золота последние годы не опускалась ниже планки 300 т. Россия занимает второе-третье место, доля его с Австралией. Первое место занимает Китай — более 500 т в год. Хотя некоторые специалисты говорят, что Россия сегодня добывает не менее 1,5 т в день, а на самом деле в два раза больше¹⁹. И 90% экспортируемого золота пошло на острова туманного Альбиона — это основной мировой золотой рынок, и дальнейшая судьба российского золота не известна.

А вот И.В. Сталин, когда готовил в 1920-е гг. индустриализацию, понял, что первым шагом для ее проведения должно стать восстановление валютного цеха страны, так называлась тогда золотодобыча. Без валюты индустриализацию проводить невозможно. Проводя индустриализацию страны, И.В. Сталин готовился к войне и понимал, что золото может стать теми чрезвычайными деньгами, которые спасут страну. И на начало войны золотые резервы превышали 2 тыс. т. Вот вам опыт мудрых решений советских времен в условиях санкций. Мы считаем, что если пополнять резервный фонд, то только золотом, которого мы добываем достаточно. Хватит работать на чужие экономики стран, как не дружественных, так и дружественных, скупая их валюту в огромных размерах для пополнения ФНБ.

Также обсуждается новое бюджетное правило, которое будет отсекалть «лишнее» от доходов, превышающих уровень 60 долл. США за баррель. То есть принципы стерилизации валюты остаются прежними. Однако вызывает удивление «жесткое» заявление А. Новака о том, что Россия готова продавать нефть по цене не ниже себестоимости²⁰! Но почти сразу он получил ответ на свой «жесткий» ультиматум американцам. «Нефть российского производства должна присутствовать на глобальных рынках, в

¹⁹ Катасонов В. Преступные тайны банка Набиуллиной...

²⁰ Россия не будет поставлять нефть себе в убыток, заявил Новак.
URL: <https://ria.ru/20220720/neft-1803911009.html>

обратном случае топливо снова начнет дорожать, а это не в интересах США», — заявила заместитель госсекретаря США В. Нуланд²¹. И решением этой проблемы она назвала потолок цен на нефть, которая не позволит продавать ее выше установленной, но тем не менее с прибылью. «Таким образом русские будут получать крошечную часть прибыли, которая будет окупать присутствие на рынке», — подчеркнула В. Нуланд, отметив, что «для подпитки боевых действий этих средств точно хватать не будет». И определяли американцы эту цену как потолок, примерно в 60 долл. США за баррель.

Америку вполне устраивают условия А. Новака, но они же не звери какие-нибудь, а зачем по себестоимости, они даже готовы нам прибыль оставить, крошечную, но прибыль, как они решат и как посчитают, а не так, как мы будем хотеть работать на этом рынке. Нам сказано по сути дела: развивайте дальше свою экономику, импортозамещение в ВТО, в которое ваша купленная американцами группа компрадоров втянула страну, ну и другие проблемы можете за эту маленькую крошечную прибыль решать. Вот вам и «рыночная» экономика, «свободный» рынок в реальности, терминами которых забиты все учебники, составляющие основу пропаганды для колониальных стран.

Тем временем мастера финансов уже сейчас проектируют федеральный закон о бюджете на ближайшие три года, который будет рассматриваться в октябре–ноябре 2022 г., и они уже планируют увеличить государственный долг без малого в диапазоне 7–8 трлн руб.²² Вилка может быть даже по факту больше, так как, скорее всего, поставки нефти сократятся физически к концу этого года и в начале следующего, и по углю потери будут, по металлам максимальные доходы упадут. Поэтому, наверное, придется занимать 10–12 трлн руб. Сегодня госдолг России примерно 20 трлн руб., 17 трлн — это внутренний долг, 3 трлн руб. — это внешний долг. То есть практически в полтора раза повысят размер госдолга за ближайшие три года.

При этом мы будем купаться в деньгах, потому что формально резервов будет выше крыши, но их народу, экономике и бизнесу не дадут. Это повлечет колоссальные расходы на обслуживание госдолга. В 2022 г. на эту статью в бюджете прописано 1,45 трлн руб., это больше, чем расходы на

²¹ Добрунов М. Нуланд призвала оставить России «крошечную часть прибыли» от нефти. URL: <https://www.rbc.ru/politics/22/07/2022/62dae6c99a79470ca93f1ab5>

²² Гринкевич Д., Шелудченко С. Минфин планирует увеличить госдолг на 7 трлн рублей к 2025 году. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/06/20/927485-minfin-velichit-gosdolg>

образование, и больше расходов на здравоохранение, на всю пропаганду выделено до 115 млрд руб., на сельское хозяйство — около 300 млрд руб., на ЖКХ — 150 млрд руб., а на выплаты госдолга, который никому не нужен, мы тратим по счетам больше в 5–10 раз, искусственно создавая траты.

Получается, что в ближайшие годы расходы на обслуживание госдолга взлетят с 1,5 трлн руб. до примерно 2,2–2,5 трлн руб. В итоге статья на обслуживание госдолга в бюджете станет самой весомой, уступая только расходам на оборонно-промышленный комплекс, на правоохранительную систему, на силовиков и немножко на экономику — всю в целом вместе взятую. Таким образом, в главном финансовом документе страны по-прежнему перезапускается модель, скажем так, изъятия триллионов рублей из экономики и блокирования экономического роста и социального развития.

Но вернемся к нашим возможностям и ресурсам, которыми располагает страна, и которые надо бы пускать не на накопление быстро тающих мнимых резервов, а на восстановление нашей промышленности для обеспечения технического суверенитета и создание мощного источника производства высокой добавленной стоимости, который и позволит в будущем поднять уровень жизни населения.

«Одной из ключевых развилок прогноза является дальнейшая динамика потребительского спроса, — указала Э. Набиуллина. — С одной стороны, высокая склонность к сбережению в условиях возросшей неопределенности может сохраниться, а с другой — может повториться сценарий пандемии, когда сначала потребление резко сократилось, а после отмены локдаунов быстро восстановилось»²³. «Сегодняшнее, по сути вынужденное, накопление сбережений — это сжатая пружина в экономике, которая при определенных обстоятельствах может дать резкий рост потребления. При ограничениях со стороны предложения товаров и услуг это способно быстро разогнать «спросовую» инфляцию», — предупредила она. А как мы помним, главная цель Банка России — борьба с инфляцией.

Так как Банк России не готов предоставить при этом возможность кредитования промышленности и нарастить кредиты предприятиям для производства, товаров станет, конечно же мало, и случится то, чего боялся регулятор, — предложение упадет и цены из-за дефицита этого товара

²³ Заявление Председателя Банка России Эльвиры Набиуллиной по итогам заседания Совета директоров Банка России 22 июля 2022 года // Банк России.
URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=14033>

станут еще больше. Нет предложения товаров и услуг, потому что нет кредитов и нет предложения, и тогда, безусловно, все цены еще больше вырастут и будет снова инфляция. То есть, с одной стороны, если население будет больше потреблять — это инфляция, с другой стороны, если предприятия при этом будут меньше производить, а они будут меньше производить, потому что мы их не кредитруем, тоже будет инфляция.

В любом случае банк будет вынужден в борьбе с инфляцией поднять ставку, ну и заодно опять заставить население сберегать и меньше кушать, а предприятия — закрываться. Логика, конечно, есть, но она не имеет отношения к логике развития. Цель была, есть и остается для Банка России — целевой показатель инфляции. И если на пути к этой цели придется пожертвовать населением страны или самой страной, тем хуже для населения страны, таргет все — страна ничто.

В связи с этим еще одна неоднозначная логическая связка между важным для промышленности России темпом снижения ключевой ставки и необходимостью помочь американской метрополии решить свои задачи.

«Последнее снижение ключевой ставки на 150 базисных пунктов — это очень активный шаг, говорящий о том, что ЦБ существенно пересмотрел баланс рисков», — отметил директор группы суверенных региональных рейтингов Д. Куликов, в частности, по его мнению, «важным оказался пересмотр прогноза по сальдо счета текущих операций»²⁴. Поясним. Наши финансовые власти в этом году планировали профинансировать экономику враждебных нам государств на достаточно большую сумму, но планы поменялись, и теперь мы планируем значительно увеличить помощь страдающим экономикам наших оппонентов, и это позволит снизить опять-таки наш уровень потребления, мы же будем их кормить, а сами кушать меньше. Это заставит народ меньше потреблять, и приток необеспеченной валюты будет такой, что мы будем ее туда все больше гнать, сохранится низкий курс, и китайские товары позволят еще дальше держать низкую инфляцию и низкую ставку.

Для подтверждения этих выводов приведем официальные прогнозы Банка России. Он повысил прогноз по профициту счета текущих операций в этом году со 145 млрд долл. США. Раньше планировалось подарить 145 млн долл. США за рубеж, а сейчас решили прогноз поднять до 243 млрд, в 2023 г. — с 69 до 125 и в 2024 г. — с 24 до 50 млрд долл. США. То есть

²⁴ Ждать ли от ЦБ нового снижения ставки после ее неожиданно резкого сокращения.
URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/07/22/932690-zhdai-li-novogo-snizheniya-stavki>

темпы разграбления страны планомерно увеличиваются вдвое, а объем нашей спонсорской помощи в пользу тех, кому мы сейчас объявили спецоперацию за три года составит 362 млрд долл. США. А вы говорите, на пенсии денег нет. Есть, но если их дать, то люди начнут портить показатели инфляции и тогда Банк России поднимет ставку и положит экономику страны, но он не виноват, он тут совсем как бы ни при чем, это население все испортит и будет что-то покупать.

В своей книге «Почему Россия не Америка» А. Паршев показал [18], что отток капитала из страны — это одно из самых страшных преступлений против этой страны, а те, кто допускает и способствует этому, соответственно, не очень друзья народа. В связи с этим опять читаем прогноз Банка России. У нас точно нет ресурсов на промышленные и социальные программы? У нас точно сейчас идет отказ от политики подчинения метрополии и перехода к политике суверенитета? Судя по официальным данным сайта регулятора, все обстоит с точностью наоборот. Мы увеличили платежи метрополии, нравится нам это или нет, по своей воле или нет, мы увеличили сумму выплат дани, мы снижаем объем финансирования для нашей страны.

Сейчас Минпромторг России от Минфина России пытается хоть копейку получить, даже уже по утвержденным статьям бюджета, а если нет, то предприятия начнут останавливаться и уходить в небытие. И пытаются эти средства, которые иногда удается получить, распределить между наиболее нуждающимися, но этого недостаточно, совсем не достаточно. Надо признать, что Банк России и Минфин России по-другому действовать на самом деле не могут, потому что, то ли они сами, то ли им установили флажки, за которые им выйти возможности нет, даже если бы выход за эти флажки необходимо было бы сделать для самосохранения и спасения страны.

Так вот камнем преткновения этих правил и флажков являются условия, на которых Россия вступила в ВТО. Очень наивно думать, что данная организация для всех членов обеспечивает одинаковые права и условия, нет и еще раз нет. Каждая страна вступала со своим перечнем, и наиболее жестокий перечень условий вступления был как раз для России. Неслучайно официального перевода условий вступления России в ВТО нет до сих пор. Да и то, как проходила ратификация в Госдуме, — это отдельный разговор.

Напомним, что три фракции в Госдуме практически в полном составе проголосовали против, редчайший случай, вообще единственный случай за

всю историю Госдумы, в полном составе, другая фракция — Единая Россия — проголосовала «за», с перевесом всего в несколько голосов. В итоге текст был ратифицирован, хотя многие депутаты, которые голосовали, понимали, к чему это приведет.

И сейчас у страны появляется шанс отказаться от неформальных правил так называемого вашингтонского консенсуса, по которому Россия за отказ от присутствия на международных рынках с высокотехнологической продукцией, открыв свой рынок на выгодных условиях транснациональным компаниям, получала в свою очередь право достаточно свободного доступа на этот рынок со своим сырьем: нефтью, газом, металлом, зерном и прочими богатствами российского народа, которое отняли у него в 1990-е гг. те самые люди, которые уже официально переложили суть этого неформального вашингтонского консенсусного соглашения в обязательства страны в рамках членства в ВТО, которые были подписаны и ратифицированы Госдумой.

То, что это плохо кончится для страны, было и тогда понятно и сейчас, и не даром опять-таки и в Совете Федерации, и в Госдуме были предложения пересмотреть условия членства нашей страны в данной организации, и даже Президент аккуратно об этом вспомнил, но министры и вице-премьеры не согласились. Видимо поэтому, из-за несогласия министров, уже почти три месяца даже никто не вспоминает про то, что неплохо бы посмотреть на условия ВТО.

Раз Запад своим потолком цен на нефть и эмбарго на технологии фактически перестал соблюдать правила ВТО, то, вероятно, мы тоже можем себе позволить не выполнять правила. И это тот случай, когда даже сильный рубль не будет нам так сильно в тягость. Однако разговоры о том, что слабый рубль выгоден только экспортерам — это дилетантский подход. Но при отсутствии таможенных барьеров сильный рубль однозначно убивает наше машиностроение быстрее, чем он убьет сырьевиков. Китай этому будет только рад.

Но если мы меняем правила, то можем ввести заградительные и запретительные пошлины, чтобы не допустить уничтожения в стране тех заводов, на базе которых должен зарождаться тот самый технологический суверенитет. То есть можем вводить пошлины 20%, 30, 40% — какие необходимы. Например, во Вьетнаме ставки пошлины от 100% до 200%, может, потому во Вьетнаме развиваются сейчас машиностроительные переделы, и потому, что у них таможенные пошлины от 100% на ввоз легкового автомобиля.

Казалось бы, решение найдено, но нет, везде есть подвох и свои правила, по которым мы продолжаем играть. Сильный рубль тут же обвалит доходную часть бюджета из-за снижения выручки от экспорта нашей природной ренты, и поднимать промышленность будет нечем. Правда и тут есть варианты, можно и эту проблему решить. Нужно просто выделять новый контур обращения, так скажем, целевого инвестиционного рубля, для чего надо разделять банки на коммерческие, то есть оборотные, и инвестиционные. Мировой опыт в этом плане имеется, да и советский в общем-то тоже.

Заодно и оборот по внешнеторговым операциям также надо выводить в отдельный контур, для чего потребуются возродить монополию на внешнюю торговлю, тем более что это является главным условием того, чтобы поставить заслон вывозу капитала и разграблению страны западными метрополиями в нынешних темпах.

Защищавшая экономику СССР государственная монополия внешней торговли просуществовала до 18 мая 1989 г., когда Совет Министров СССР принял постановление № 412 «О развитии хозяйственной деятельности советских организаций за рубежом». Именно с этого момента Запад с помощью пятой колонны, еще до развала официального СССР и беловежских соглашений, нашел ту самую слабую точку нашей крепости и пробил брешь, и эту брешь сделал проломом всей стены, через который овладение всей нашей внутренней экономикой произошло автоматом, а снос стены в 1991 г. был уже после этого неизбежен. М.С. Горбачёв с первого дня своего правления целенаправленно проводил мероприятия, которые безусловно ложились в этот сценарий. И многие будущие миллионеры, миллиардеры через кооперативы сколотили первое состояние именно на распродаже ресурсов страны. Урок надо помнить, чтобы добиться суверенитета страны.

Но и это еще не все. Предположим, рубль крепкий, пошлины подняли, эмиссию обеспечили, ресурсы оставили в стране. Это хорошо? Как и кто посмотрит. Если пошлины будут введены, то цены на товар в России сразу вырастут на все, не может наше производство бодаться с китайской себестоимостью. И что же в этой ситуации произойдет? А то, что инфляция по всей стране сразу вырастет, а если вырастет инфляция, то на арену выйдет Банк России и коммерческий кредит в 30%, после повышения ключевой ставки это поставит крест на всей промышленной революции, которую непросто сейчас даже представить, а не то что сделать.

Как нам представляется, решить задачи по возврату суверенитета стране отдельными нормативными актами невозможно, слишком запутан этот финансовый кредитный узел, его надо рубить и рубить срочно, а ставки, курс и поддержка — это то, что необходимо делать сейчас, чтобы дожить до этих самых изменений и отказа жить по тем правилам, которые нам прописали и на страже которых стоят все государственные институты. Ведь эти правила мы соблюдаем, потому что нас заставляют действующие государственные институты. Для того, чтобы ломать эти правила, необходимо переориентировать действующие государственные институты, а тут нужна невероятная политическая воля, а если этого не сделать, то страну не удержать — в общем, выбор невелик.

Выводы

Исследование показало, что банковская система работает, мягко говоря, неэффективно. Российские банки оказались под давлением международных санкций, на которые Банк России реагирует не проактивно, а с большим опозданием, не устраняя истинных дестабилизирующих причин в экономике, в надежде, что все вернется на круги своя, хотя ряд санкций применялись с молчаливого согласия финансового блока России неявно и раньше.

Это негативным образом отразилось на банковской системе: ограниченные возможности крупных банков на внешнем рынке, снижение ликвидности, потеря прибыли банками, рост вывоза капитала, рост инфляции, заморозка золотовалютных резервов, доллар и евро стали токсичными для наших банков, что заставляет их искать другие валюты и пути расчетов, в том числе клиринг и бартер, поиск новой системы международных расчетов, неспособность кредитовать в достаточной степени промышленность и сельское хозяйство, составляющие основу благополучия страны и народа.

В перспективе банковская система с такой политикой удушения производственной сферы несовместима с целями развития экономики и отстаивания национальных интересов, которые, похоже, не ставит перед собой Банк России. Нам сейчас нужна мобилизационная экономика, полностью работающая на интересы страны, в том числе и Банк России [19]. Прошедший ПМЭФ не только не вселил надежду, но и показал зашоренность руководства страны, мыслящего старыми экономическими догмами, надеющегося на «прощение» Запада. И все чаще звучат мысли о том, что интересы власти в основном совпадают с интересами метрополии, споры возникают лишь по вопросам дележа награбленного. За период с

1990 по 2020 г. из России выведено более 3 трлн долл. США. И самое главное — процесс продолжается, только за несколько месяцев 2022 г. было выведено порядка 100 млрд долл. США.

Поэтому пора прекратить пляски вокруг мифической конструкции «курса», в сотый раз (начиная со вступления в ВТО, бюджетных правил, долговой и кредитной политики) жертвуя интересами внутреннего развития страны в пользу интересов экспортеров. Дедолларизация начинается и заканчивается с одной кардинальной меры — ухода от идеи обеспечения рубля долларом, что являлось главной победой глобалистов и до сих пор является основной угрозой для России.

Необходимо отменить бюджетное правило, выйти из ВТО или пересмотреть правила вхождения в нее, прекратить вывоз золота и капитала. Надо срочно вводить государственную монополию на внешнюю торговлю. Без этого никакие таможенные барьеры и другие финансовые инструменты не смогут справиться с хищническими нападками западных «развитых» стран для защиты нашей экономики от разграбления и медленного вымирания, что мы и наблюдаем.

Нужно вводить двухконтурную систему денежного обращения с делением рубля на внешний червонец (соотношение импорта и экспорта) и внутренний рубль (соотношение спроса и предложения на внутреннем рынке), которого не должны касаться проблемы экспортеров, и который переходит в разряд инвестиционных инструментов, работающих на благо страны. Поэтому, мы убеждены, внутри России нужен стабильный курс крепкого рубля, но для этого и политика Банка России должна быть пересмотрена и изменена в кратчайшие сроки, причем важно установить действенную ответственность каждого чиновника на своем посту.

Хватит руководствоваться советами вашингтонского консенсуса, инструкциями ФРС и МВФ, хватит мотаться по тайным конференциям, устраиваемым ежегодно для наших министров, воплощающих неокOLONиальную политику на протяжении десятилетий в интересах Запада не только в банковской сфере — в образовании, науке, культуре... везде! Но для этого необходимо переориентировать действующие государственные институты, а тут без политической воли не обойтись.

Список литературы

1. Сухарев О.С. Инвестиционная функция экономического роста России // *Финансы: теория и практика*. 2021. Т. 25. № 1. С. 35—50.
URL: <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2021-25-1-35-50>
2. Алиев О.М., Ибрагимова Д.М. Обзор банковского сектора: текущая ситуация и прогноз развития // *Экономика и предпринимательство*. 2021. Т. 15. № 8. С. 182—186. URL: <https://doi.org/10.34925/EIP.2021.133.8.031>
3. Кузнецова В.В., Ларина О.И. Эволюция роли национальных центральных банков // *Финансы: теория и практика*. 2022. Т. 26. № 2. С. 62—73.
URL: <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2022-26-2-62-73>
4. Ларионова С.Л., Ряховский Е.Э. Организация противодействия финансовым операциям без согласия клиента // *Финансовые рынки и банки*. 2021. № 6. С. 60—67.
URL: <http://www.finmarketbank.ru/upload/iblock/a74/avpykm3siykvvpvq9ndy7f0ab46n1nkod/%E2%84%966%202021.pdf>
5. Гаврилова Э.Н., Данаева К.Л.-А. Банковский сектор России: современное состояние и тенденции развития // *Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление*. 2021. № 1. С. 7—14.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bankovskiy-sektor-rossii-sovremennoe-sostoyanie-i-tendentsii-razvitiya>
6. Авиц О.У., Тащян Е.В. О конкуренции в российском банковском секторе и необходимости ее трансформации в условиях санкционного давления // *Финансовые рынки и банки*. 2022. № 5. С. 72—77.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-konkurentsii-v-rossiyskom-bankovskom-sektore-i-neobhodimosti-ee-transformatsii-v-usloviyah-sanktsionnogo-davleniya>
7. Сахаров Д.М. Конкуренция резервных валют в условиях полицентрического развития мировой финансовой системы // *Финансы: теория и практика*. 2022. Т. 26. № 1. С. 6—23.
URL: <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2022-26-1-6-23>
8. Лусин А.В. Анализ влияния Банка России на банковский сектор в условиях «санкционных рисков» // *Финансовые рынки и банки*. 2022. № 6. С. 90—93. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-vliyaniya-banka-rossii-na-bankovskiy-sektor-v-usloviyah-sanktsionnyh-riskov>
9. Калинин А.М. О возложении на центральный банк задач по стимулированию экономического роста // *Вопросы экономики*. 2021.

№ 7. С. 142—151.

URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-7-142-151>

10. *Шохин А.Н., Акиндинова Н.В., Астров В.Ю. и др.* Макроэкономические эффекты пандемии и перспективы восстановления экономики (По материалам круглого стола в рамках XXII Апрельской международной научной конференции НИУ ВШЭ) // Вопросы экономики. 2021. № 7. С. 5—30.
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-7-5-30>
11. *Глазьев С.Ю.* О механизмах реализации целей национального развития России в условиях смены технологических и мирохозяйственных укладов // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. Т. 230. № 4. С. 66—70.
URL: <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2021-230-4-66-70>
12. *Симановский А.Ю.* Риски. Чувства. Капитал. О концепции чувствительности регулятивного банковского капитала к рискам // Вопросы экономики. 2022. № 6. С. 26—41.
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-6-26-41>
13. *Ершов М.В., Танасова А.С., Цховребов М.П.* О денежно-кредитных и бюджетных подходах в России в 2022–2024 гг. // Российский экономический журнал. 2022. № 1. С. 32—49.
URL: <https://doi.org/10.33983/0130-9757-2022-1-32-49>
14. *Капканциков С.Г.* Еще раз об отрицательной синергии деструктивной политики российских денежных властей // Российский экономический журнал. 2021. № 6. С. 4—42.
URL: <https://doi.org/10.33983/0130-9757-2021-6-4-42>
15. *Акиндинова Н.В., Бессонов В.А., Пухов С.Г. и др.* Инфляционные вызовы периода пандемии и санкций. Уроки для будущего // Вопросы экономики. 2022. № 5. С. 5—25.
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-5-5-25>
16. *Аганбегян А.Г.* К устойчивому социально-экономическому росту // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. Т. 230. № 4. С. 133—155.
URL: <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2021-230-4-133-155>
17. *Глазьев С.Ю.* Чума XXI века: как избежать катастрофы и преодолеть кризис? М.: Книжный мир, 2020. 288 с.
18. *Паршев А.П.* Почему Россия не Америка. Версия 2.0. М.: Родина, 2021. 352 с.

19. Катасонов В.Ю. Адские санкции и Россия. Наш ответ: «Экономика Сталина». М.: Кислород, 2022. 576 с.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

THE BANKING SYSTEM OF RUSSIA: CHALLENGES AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT IN THE CONDITIONS OF SANCTIONS PRESSURE

Oleg M. ALIEV

Dagestan State University (DSU),
Makhachkala, Republic of Dagestan, Russian Federation
oaom666@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8963-1196>

Article history:

Article No. 333/2022
Received 14 July 2022
Received in revised form 18 August 2022
Accepted 1 Sept 2022
Available online
29 September 2022

JEL classification:

E52, E58, G21, G24

Keywords: banks, sanctions, inflation, ruble exchange rate, default

Abstract

Subject. This article analyzes the problems and prospects for the development of the banking system of Russia.

Objectives. The article aims to identify the problems and prospects for the development of the Russian banking system under sanctions pressure.

Methods. For the study, I used the logical and systems approaches, analysis and synthesis, and a comparative analysis.

Results. The article identifies the problems of the Russian banking system and proposes certain measures to address these problems.

Conclusions and Relevance. In the future, the banking system with such a policy of strangling the production sector is incompatible with the goals of economic development and defending Russia's national interests and is subject to reformatting. The results can be used by bank employees, public authorities, as well as research and educational organizations.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2022

Please cite this article as: Aliev O.M. The Banking System of Russia: Challenges and Prospects for Development in the Conditions of Sanctions Pressure. *Finance and Credit*, 2022, vol. 28, iss. 9, pp. 2052–2080.
<https://doi.org/10.24891/fc.28.9.2052>

References

1. Sukharev O.S. [Investment function of economic growth in Russia]. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*, 2021, vol. 25, no. 1, pp. 35–50. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2021-25-1-35-50>
2. Aliev O.M., Ibragimova D.M. [Banking sector review: Current situation and development outlook]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*, 2021, vol. 15, no. 8, pp. 182–186. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.34925/EIP.2021.133.8.031>

3. Kuznetsova V.V., Larina O.I. [The evolving role of national central banks]. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*, 2022, vol. 26, no. 2, pp. 62–73. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2022-26-2-62-73>
4. Larionova S.L., Ryakhovskii E.E. [Organization of counteraction to financial transactions without the client's consent]. *Finansovye rynki i banki = Financial Markets and Banks*, 2021, no. 6, pp. 60–67.
URL: <http://www.finmarketbank.ru/upload/iblock/a74/avpykm3siykvvpvq9ndy7f0ab46n1nkod/%E2%84%966%202021.pdf> (In Russ.)
5. Gavrilova E.N., Danaeva K.L.-A. [Russian banking sector: Current state and development trends]. *Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie = Moscow Witte University Bulletin. Series 1: Economics and Management*, 2021, no. 1, pp. 7–14.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bankovskiy-sektor-rossii-sovremennoe-sostoyanie-i-tendentsii-razvitiya> (In Russ.)
6. Avis O.U., Tashchyan E.V. [On competition in the Russian banking sector and its transformation in the conditions of sanctions pressure]. *Finansovye rynki i banki = Financial Markets and Banks*, 2022, no. 5, pp. 72–77. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-konkurentsii-v-rossiyskom-bankovskom-sektore-i-neobhodimosti-ee-transformatsii-v-usloviyah-sanktsionnogo-davleniya> (In Russ.)
7. Sakharov D.M. [Reserve currency competition in a polycentric world financial system]. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*, 2022, vol. 26, no. 1, pp. 6–23. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2022-26-1-6-23>
8. Lisin A.V. [Analysis of the Russian central bank's influence on the banking sector under the conditions of "sanctions risks"]. *Finansovye rynki i banki = Financial Markets and Banks*, 2022, no. 6, pp. 90–93.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-vliyaniya-banka-rossii-na-bankovskiy-sektor-v-usloviyah-sanktsionnyh-riskov> (In Russ.)
9. Kalinin A.M. [On empowering the central bank with goals to stimulate economic growth]. *Voprosy Ekonomiki*, 2021, no. 7, pp. 142–151. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-7-142-151>
10. Shokhin A.N., Akindinova N.V., Astrov V.Yu. et al. [Macroeconomic effects of the pandemic and prospects for economic recovery (Proceedings of the round table discussion at the 22nd April International Academic Conference on Economic and Social Development)]. *Voprosy Ekonomiki*, 2021, no. 7, pp. 5–30. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-7-5-30>
11. Glaz'ev S.Yu. [On the mechanisms of realizing the goals of Russia's national development in the context of changing technological and world economic structures]. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii =*

- Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, 2021, vol. 230, no. 4, pp. 66–70. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2021-230-4-66-70>
12. Simanovskii A.Yu. [Risks. Senses. Capital. On the concept of banking capital risk-sensitivity]. *Voprosy Ekonomiki*, 2022, no. 6, pp. 26–41. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-6-26-41>
13. Ershov M.V., Tanasova A.S., Tskhovrebov M.P. [On monetary and budget approaches in Russia in 2022–2024]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal = Russian Economic Journal*, 2022, no. 1, pp. 32–49. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.33983/0130-9757-2022-1-32-49>
14. Kapkanshchikov S.G. [Once again about the negative synergy of the destructive policy of the Russian monetary authorities]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal = Russian Economic Journal*, 2021, no. 6, pp. 4–42. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.33983/0130-9757-2021-6-4-42>
15. Akindinova N.V., Bessonov V.A., Pukhov S.G. et al. [Inflation challenges of the pandemic period and sanctions. Lessons for the future]. *Voprosy Ekonomiki*, 2022, no. 5, pp. 5–25. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-5-5-25>
16. Aganbegyan A.G. [To sustainable socio-economic growth]. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, 2021, vol. 230, no. 4, pp. 133–155. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2021-230-4-133-155>
17. Glaz'ev S.Yu. *Chuma XXI veka: kak izbezhat' katastrofy i preodolet' krizis?* [Plague of the 21st century: How to avoid catastrophe and overcome the crisis?]. Moscow, Knizhnyi mir Publ., 2020, 288 p.
18. Parshev A.P. *Pochemu Rossiya ne Amerika. Versiya 2.0* [Why Russia is not USA. Version 2.0]. Moscow, Rodina Publ., 2021, 352 p.
19. Katasonov V.Yu. *Adskie sanktsii i Rossiya. Nash otvet: "Ekonomika Stalina"* [Infernal sanctions and Russia. Our answer: Stalin's economy]. Moscow, Kislodod Publ., 2022, 576 p.

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.